

Тихон и карманный гром

Универсальная сказка

7 минут чтения

TuckBook

— Апчи! — крикнула Лада, и из её ладоней разлетелись три жёлтых одуванчика. На скамейке напротив сидел Тихон: он держал колени, смотрел на свои красные кеды и молчал так старательно, будто прятал во рту целый хор. Лада давно хотела с ним подружиться, но не знала, что сказать человеку, который отвечает даже не «ага», а одним морганием.

Лада подсела поближе и достала из кармана круглый сухарик в форме луны. Тихон посмотрел на сухарик, потом на Ладу и осторожно показал на свой карман. Там что-то глухо буркнуло: «Бум». Лада подпрыгнула, а Тихон так быстро прижал карман ладонью, что его рукав смешно надувался, словно маленький парус.

— У тебя там картошка? — шёпотом спросила Лада. Тихон покачал головой и вынул крошечный медный шарик на синей нитке. Шарик снова сказал «бум», но теперь так громко, что с ближайшего куста посыпались две сонные бабочки. Тихон приложил палец к губам, а потом нарисовал на пыльной дорожке палочкой круг, стрелку и огромный вопросительный хвост.

Лада поняла не всё, зато поняла главное: шарик куда-то собирался. Она кивнула так энергично, что её зелёная заколка слетела в траву. Тихон поднял её, надел себе на нос и стал похож на очень маленького лося. Лада рассмеялась, Тихон улыбнулся уголком рта, и медный шарик в его кармане довольно загудел.

Тихон показал на старую беседку за кустами, где висел ржавый колокольчик без язычка. Как только дети подошли, колокольчик сам подпрыгнул и стукнулся о балку. Из-под скамейки выкатился круглый зелёный жук в красной шапочке из лепестка, а за ним побежала целая стайка блестящих пуговиц. Пуговицы катились к Тихону, будто знали дорогу лучше всех.

Одна пуговица забралась Ладе в шнурок и потянула её за собой. Лада осторожно шагала, чтобы не упасть, а Тихон бежал рядом, размахивая руками и беззвучно смеясь. Пуговицы привели их к фонтану, который вместо воды выпускал тонкие серебряные колечки. Каждое колечко лопалось над головой и издавало тихое «пик».

В центре фонтана стояла большая синяя кружка, хотя никто не ставил туда посуду. Медный шарик в кармане Тихона затрясся и начал прыгать, как попкорн в кастрюле. Тихон показал на кружку, затем на себя и развёл руками. Лада догадалась: карманный гром потерял что-то важное, а синяя кружка, похоже, это что-то нашла.

Лада взяла длинную ветку и подтолкнула кружку к краю фонтана. Кружка не сдвинулась, зато фонтан громко чихнул и обрызгал Ладе нос. Тихон захлопал ладонями, а из его кармана выскочил маленький серый шарик и покатился по камням. Пуговицы бросились за ним, жук в лепестковой шапочке тоже, и вся компания завертелась вокруг фонтана, словно смешной парад.

Серый шарик подскочил на ступеньку и раскрылся, как орех. Внутри лежала крошечная серебряная ложка, а на ложке дрожал голубой звук, похожий на светлячка. Тихон протянул руку, но голубой звук вспорхнул и улетел под кусты. Лада метнулась следом, Тихон — за ней, а мама Лады поспешила рядом, чтобы дети не забежали за садовую ограду.

Под кустом звук спрятался в старом чайнике без крышки. Чайник тут же заговорил басом: «Кто стучится в мой живот?» Лада ответила: «Мы за громом», а чайник сердито фыркнул и покатился по дорожке. Тихон обнял его обеими руками, но чайник оказался вертлявым и уехал прямо к холму, подпрыгивая на каждом камешке.

Мама Лады помогла детям догнать чайник, но остановить его смог только Тихон. Он встал поперёк дорожки, достал медный шарик и тихо сказал: «Бум». Это было первое слово, которое Лада от него услышала. Чайник замер, пуговицы выстроились в ряд, а голубой звук вылетел наружу и уселся Тихону на плечо.

Тут холм под ними зашевелился и открыл круглую дверцу, которой раньше никто не замечал. Из дверцы выкатились сотни крошечных звуков: щелчки, смешки, икота, звон ложек и один очень обиженный свист. Все они поднялись в воздух и закружились над детьми огромным разноцветным вихрем. Медный шарик задрезжал, будто собирался проглотить весь этот шум разом.

Тихон схватил Ладу за руку и показал на старый колокольчик в беседке. Лада поняла: нужно вернуть голубой звук на место, иначе сад превратится в бесконечный оркестр. Дети побежали к беседке, а за ними понеслись чайник, пуговицы и жук, который потерял лепесток, но продолжал важно кланяться. Вихрь звуков гудел всё громче и щекотал пятки.

Лада забралась на нижнюю перекладину, а Тихон подал ей серебряную ложку. Голубой звук прыгнул на ложку, с ложки — в колокольчик, но колокольчик остался без язычка и только жалобно кашлянул. Тогда Тихон снял с зелёной заколки Лады маленькую застёжку и вставил её внутрь колокольчика. Лада толкнула балку, Тихон дёрнул нитку, и колокольчик запел так звонко, что вихрь замер.

Все звуки разом втянулись в медный шарик, кроме одного маленького смешка. Он спрятался в кармане Лады рядом с сухариком-луной и время от времени говорил: «Хи». Чайник укатился обратно под куст, пуговицы улеглись в траву, а жук поклонился Тихону так низко, что потерял шапочку. Тихон прикрепил её ему на спину, и жук зашагал важнее прежнего.

Когда дети вернулись к скамейке, Тихон достал из кармана два одинаковых медных шарика. Один он протянул Ладе, а второй оставил себе. Лада сказала: «Завтра снова пойдём искать странности?» Тихон кивнул и впервые ответил целой фразой: «Только если чайник не будет командовать». Из его кармана донеслось «бум», а из Ладиного — весёлое «хи».

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app